

Кавецкая Вера Вячеславовна**Kavetskaya Vera Vyacheslavovna**

аспирантка Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета,
заведующая отделом исследований
Приморского государственного объединенного
музея имени В.К. Арсеньева

PhD student, School of Arts and
Humanities, Far Eastern Federal University,
Head of the Research Department,
Arsenyev State United Museum
of Primorsky Region

ПАРАДИГМЫ ОТНОШЕНИЙ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В.К. АРСЕНЬЕВА: МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ

CULTURAL HERITAGE PARADIGMS AND ETHNOGRAPHIC COLLECTIONS OF V.K. ARSENYEV: MUSEUM PRACTICES

Аннотация:

Культурное наследие стало одним из ключевых понятий в сфере культуры и ресурсом развития территорий. Череда культурных поворотов, переживаемых человечеством, в значительной мере обусловила смену отношений к нему. В XX в. проявились три основные парадигмы, отражающие содержание деятельности по сохранению наследия: отношение как к памятнику; ресурсу и товару; фактору, определяющему качество жизни человека и сообщества. Стремительная эволюция понятия наследия привела к широкой рефлексии процесса наследования, что особенно значимо в сфере этнокультурного наследия коренных малочисленных народов Дальнего Востока, традиционная культура которых утратила системность и нуждается в наследии, сохраненном музеями. Этнографические коллекции музеев, собранные инокультурными исследователями конца XIX – начала XX в., в условиях современности выступают важным транслятором культурных традиций и требуют новой интерпретации. Как институциональное созидание этнокультурного наследия ряда дальневосточных регионов рассматривается деятельность В.К. Арсеньева, путешественника и писателя, внесшего неоценимый вклад в сохранение уникальной культуры удэгейцев. В статье описаны музейные практики освоения и актуализации этнографического наследия В.К. Арсеньева.

Ключевые слова:

культурное наследие, парадигмы отношения к наследию, этнокультурное наследие, этнографические коллекции, удэгейская культура, направления работы с наследием, актуализация, исследование и репрезентация наследия В.К. Арсеньева.

Summary:

Cultural heritage has become a key concept in the field of culture and a resource for territories' development. A series of cultural turns experienced by mankind have mostly led to changes in attitudes towards it. In the 20th century, there were three main paradigms related to heritage conservation activities: attitude to heritage as a monument, as a resource and product, and as a factor determining the quality of life of human and society. The rapid evolution of the concept of heritage has resulted in a broad reflection of the inheritance process. It is of particular importance to the ethnocultural heritage of the indigenous peoples of the Far East since their traditional culture lacks systems and needs the heritage preserved by museums. The ethnographic museum collections acquired by foreign cultural researchers in the late 19th – early 20th centuries serve as an important transmitter of cultural traditions and should be reinterpreted. The activities of V.K. Arsenyev are regarded as an institutional creation of the ethnocultural heritage of several Far Eastern regions. He was a traveler and writer who made an invaluable contribution to the preservation of the one-of-the-kind culture of the Udege people. The study describes the museum practice of updating and dealing with the ethnographic heritage of V.K. Arsenyev.

Keywords:

cultural heritage, heritage paradigms, ethnocultural heritage, ethnographic collections, Udege culture, areas of work with heritage, updating, research and representation of Arsenyev's heritage.

Феномен культурного наследия в XXI в. становится одним из ключевых понятий в сфере культуры и важным ресурсом историко-культурного и политико-экономического развития территорий. В общераспространенном смысле этим термином обозначаются материальная и нематериальная части культуры, созданные предшествующими поколениями и воспринимаемые как ценность определенными сообществами людей [1, с. 138].

Переживаемый человечеством цивилизационный сдвиг породил множество культурных поворотов [2] как в самой социокультурной реальности, так и в способах ее осмысления в социально-гуманитарном и философском знании [3, с. 32]. Это повлияло в первую очередь на *отношение* к культурному наследию, обуславливающее основное содержание охранной деятельности: отношение как к памятнику – сохранение и передачу в неизменном виде; отношение как к ресурсу и товару – адаптацию и использование; отношение как к фактору, определяющему качество жизни человека и сообщества, – актуализацию и освоение.

Три парадигмы отношения к культурному наследию, возникшие в XX в., сосуществуют в сфере гуманитарного знания XXI в. Действующую с XVIII в. классическую концепцию охраны материальных памятников в 1960-х гг. дополнили концепции приспособления и реконструкции под влиянием набравшей силу массовой культуры и туризма, превративших наследие в продукт [4]. Комплексное понимание феномена наследия и взгляд на музеи как на инструмент социального прогресса в 1970-е гг. привели к появлению «новой музеологии» с холистическим подходом к анализу проблем сохранения и использования наследия [5, с. 338–339]. В 1980-х гг. появляется концепция «актуализированного наследия» [6], поставившая во главу управления его преобразованиями в целях повышения качества жизни [7, с. 46–47]. Новая парадигма привела к возникновению науки *Heritology*, или наследиеведения. Термин ввел в 1982 г. профессор Т. Шола, чьи труды переведены на русский язык в 2010-х гг. [8]. Процесс переосмысления отношения к наследию вызвал большое количество конференций и междисциплинарных исследований в последние годы, в том числе инициированных Национальным комитетом Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест [9], что проявило диффузионный эффект наследия в результате обмена и дискуссий.

Наследие предстает как ценность или факт в процессе актуализации различных пластов. Разные части наследия неравноценны в глазах потомков в разные периоды истории, в разной степени адаптируются и интерпретируются в интересах субъектов наследия (от семейно-родовых до социальных групп и государств) и, следовательно, по-разному актуализируются и включаются в культурный оборот. В современной гуманитаристике это понятие охватывает явления самого разного масштаба и, с точки зрения Д. Бреслера, с одной стороны, «может быть использовано для описания малых групп и их исконной (уникальной) идентичности, т. е. быть средством эмансипации, с другой стороны, им можно обозначать объекты и процессы, выходящие далеко за пределы локальных культур, говорить о “всемирном культурном наследии”» [10, с. 380]. Наследие постоянно вбирает в себя новые смыслы и представляет собой сложную многоуровневую систему.

По мнению И.А. Урминой, как социокультурный феномен наследие «может быть представлено в качестве процесса освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого “набора” точек зрения на мир, картин мира, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности» [11, с. 317]. А.С. Соколова считает наследие «важнейшей формой накопления и актуализации потенциала культурных форм в целях сохранения преемственности системы культуры и сохранения социально-культурной идентичности в различных ее формах – этнокультурной, религиозно-конфессиональной, национальной, государственной» [12]. Стремительная эволюция понятия за последние 20 лет привела к широкой рефлексии: люди и сообщества занимают позицию наследования – актуализируют различные части наследия и приступают к их освоению.

Особенное значение отмеченные тенденции имеют в сфере этнокультурного наследия коренных малочисленных народов, сохранение которого как комплексной и наиболее уязвимой части культурного наследия признано приоритетным на всех уровнях: от местного до всемирного. В России дискурс вокруг культур коренных этносов вызван не только их вкладом в региональную специфику и имидж территории проживания, но и опасением утраты ими этнокультурной самобытности в результате цивилизационной трансформации традиционного уклада жизни. В ответ на этот вызов представители этнических сообществ консолидируют усилия в ходе культурной самоидентификации: самоописания [13] и самопрезентации, поэтому активно обращаются к культурно-историческому наследию своего народа и его этнографической составляющей.

Два пути передачи этнокультурного наследия – традиционный и музейно-институциональный – в современных условиях все чаще объединяют возможности для достижения общей цели. Как подчеркнула А.В. Смелякова, «этнографические коллекции как отпечаток бытия народов нередко оказываются особо ценным транслятором культурных традиций, лежащих в основании памяти поколений, и потому имеют огромное значение в деле сохранения этнокультурного наследия» [14]. Однако как вид этнографического наследия пока не закреплено в документах ЮНЕСКО и не стало предметом теоретического анализа. Большинство исследователей, подобно Е.С. Соболевой, мыслят его составной частью системы историко-культурного наследия [15, с. 447]. В.Л. Блищ, определяя этнографическое наследие как «совокупность этнографических артефактов, признанных этнической общностью в качестве важных и репрезентативных для ее культурного своеобразия» [16, с. 13], также указала на смысловую связь термина с понятием «культурное наследие». Отметим, что музейные этнографические собрания представляют культурное достояние коренных этносов, доступное для освоения всеми наследователями, независимо от этнической принадлежности. Это обуславливает значимость реинтерпретации этнографических коллекций, сформированных инокультурными исследователями на рубеже XIX–XX вв.

Одним из таких исследователей был Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930), путешественник и писатель, посвятивший свою жизнь комплексному изучению Дальневосточного региона, особенно истории и культуры удэгейцев, малочисленного, но самого представительного из коренных этносов Приморского края [17]. Его этнографическое наследие включает следующие компоненты: музейные предметы; опубликованные и неопубликованные тексты (дневники, отчеты, доклады, списки, статистику, письма, заметки, черновики лекций, статьи и книги, в том числе художественные); карты; рисунки; фотографии и негативы; этнографическую киноленту, создателей которой он консультировал [18, с. 158–167]. В работе с ним нашли отражение три парадигмы отношения к культурному наследию.

В.К. Арсеньев был человеком музейной культуры: 10 лет возглавлял Хабаровский музей, руководил этнографическим отделом Владивостокского музея и считал основным направлением своей исследовательской деятельности музейную этнографию и археологию. Как музейный профессионал он не только собирал предметные коллекции и материалы, систематизировал и каталогизировал музейные собрания, создавал экспозиции и выездные выставки, но и всесторонне популяризировал создаваемое наследие: читал лекции для широкой публики и обучал студентов университета по впервые созданной им программе учебного курса этнографии, публиковал этнологические статьи и книги, а также работал над обобщающим научным трудом – монографией «Страна удэхе». Книга, к сожалению, не была опубликована, рукопись считается утраченной, но материалы, положенные в ее основу, хранятся в различных музеях и архивах, а также содержатся в изданиях научно-популярных и художественных текстов исследователя.

Наиболее привлекательную часть наследия В.К. Арсеньева представляют музейные вещественные коллекции, большая часть которых находится в Хабаровском краевом музее (ХКМ) им. Н.И. Гродекова; старейших музеях Санкт-Петербурга – Российском этнографическом музее (РЭМ), Музее антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого (Кунсткамере), Государственном музее истории религии (ГМИР); Этнографическом музее Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ); Приморском государственном объединенном музее (ПГОМ) им. В.К. Арсеньева; Забайкальском краевом краеведческом музее им. А.К. Кузнецова. Музеи играют особую роль в актуализации и освоении арсеньевского наследия как совокупности свидетельств традиционной культуры удэгейского народа: промысловых орудий, бытовых и культовых предметов, технологий их изготовления, мировоззренческих интерпретаций, зафиксированных со слов представителей этноса. Эти артефакты практически исчезли из повседневного обихода удэгейцев, но, став музейными предметами, выполняют функции передачи культурного достояния, требующего переосмысления.

К наследию В.К. Арсеньева стали обращаться еще при его жизни, сначала впервые открывая неизвестные европейскому миру культуры коренных народов Уссурийского края, затем в целях их более глубокого изучения и, наконец, для сохранения исчезающей традиционной культуры этих народов. Исследователь сам определил основные направления работы с собираемыми коллекциями: пополнение и хранение (комплектование, описание, систематизация, изучение и анализ); репрезентация (каталогизация и экспонирование на различных стационарных и выездных выставках); актуализация путем образовательной (университетский курс), просветительской (публичные лекции, кружки, краеведческий туризм) работы и публикационной деятельности. Особую значимость он придавал научному изучению коллекций.

Дальнейшее исследование и репрезентацию наследия В.К. Арсеньева вели музейные специалисты Хабаровска и Владивостока; представители академической науки, прежде всего ученые Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН); а также краеведы Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (ПКО РГО – ОИАК). Материалы В.К. Арсеньева использованы в ряде диссертаций, монографий и статей.

Актуализации наследия исследователя способствовали научно-практические конференции «Арсеньевские чтения», традиция проведения которых зародилась во Владивостоке в 1961 г. на базе ПКО РГО – ОИАК. В 1980-е гг. география конференции расширилась, охватив г. Уссурийск (1980), г. Хабаровск (1984) и ряд населенных пунктов Приморского края. Наиболее представительные конференции проходили на базе ПГОМ им. В.К. Арсеньева в 1987, 1997, 2000, 2005, 2007, 2012 и 2017 гг. Последнюю из них отличали масштаб и изменение традиционного формата: она прошла в рамках Дальневосточной конференции региональных музеев как двухдневная секция. Вопросы актуализации и интерпретации наследия В.К. Арсеньева оказались вовлечены в общее дискуссионное поле форума, на который собрались более 150 музейщиков из 22 российских регионов для обсуждения насущных проблем музейной деятельности. Новое

отношение к арсеньевскому наследию отразила и резолюция конференции, в которой была отмечена необходимость создания виртуального информационно-аналитического центра по его исследованию [19, с. 215].

Значимую лепту в актуализацию и освоение наследия вносит его музейная репрезентация. В наиболее полном виде этнографическое наследие В.К. Арсеньева изначально представлено в постоянной экспозиции ХКМ им. Н.И. Гродекова. Единичные предметы коллекции музей демонстрирует и в рамках передвижной выставки «Краски земли Дерсу», активно выезжающей в разные регионы России. Кроме того, артефакты полевых сборов В.К. Арсеньева находятся в музейных каталогах ХКМ по культурам коренных этносов региона. Отдельные предметы этнографических коллекций Арсеньева выставлены в экспозициях названных ранее музеев Санкт-Петербурга и периодически включаются во временные и выездные выставки, в том числе за рубежом. В постоянной экспозиции головного здания ПГОМ ряд этнографических предметов, собранных В.К. Арсеньевым, выставлялся до начала 2010-х гг. Однако после открытия в 1997 г. Мемориального дома-музея В.К. Арсеньева – филиала ПГОМ (особенно после реэкспозиции 2018–2019 гг.) все этнографические сборы исследователя выставлены в его залах. В Этнографическом музее КФУ коллекция В.К. Арсеньева, поступившая в 1915 г., представлена в формате открытого хранения. Таким образом, за исключением экспозиции ХКМ, репрезентация этнографического наследия исследователя долгое время носила фрагментарный характер.

Новый этап репрезентации обозначился в 2010-х гг., когда музеи начали обмен выставками и создание совместных проектов. В 2014 г. в музейно-выставочном центре «Музей города» (филиале ПГОМ) открылась выставка «Мир удэхе глазами Арсеньева» – партнерский проект двух музеев – РЭМ и ПГОМ, для реализации которого из Санкт-Петербурга прибыли 90 экспонатов: севены, промысловые орудия, предметы быта и одежды, атрибуты шаманского культа удэгейцев. В 1911 г. эта коллекция с большим успехом демонстрировалась в залах Русского музея на Всемирной этнографической выставке. Прекрасно сохранный, она не утратила культурно-исторического и научного значения и через 100 лет. В рамках выставки ее дополнили фотографии из экспедиционных альбомов В.К. Арсеньева, хранящихся в фондах ПГОМ.

Другой совместный выставочный проект, основанный на коллекциях и этнографических материалах В.К. Арсеньева, был реализован в 2017–2018 гг. в головном здании ПГОМ. В создании выставки «В поисках страны удэхе» участвовали ХКМ им. Н.И. Гродекова, ПГОМ им. В.К. Арсеньева и ПКОО РГО – ОИАК, обладающее обширным архивом документов, фотофондом, библиотекой и рядом предметов В.К. Арсеньева. Выставка впервые комплексно представила масштаб личности Владимира Клавдиевича как путешественника и исследователя: в трех из четырех выставочных залов демонстрировалось его наследие, по большей части – этнографическое и археологическое. Актуализации наследия в рамках обеих выставок способствовали разноплановые культурно-просветительные и музейно-образовательные программы, нацеленные на его популяризацию и освоение. Параллельно с выставкой «В поисках страны удэхе» осуществлялся грантовый проект «Страна удэхе. В поисках утраченной рукописи», результатом которого стала публикация в 2018 г. одноименной книги. Издание репрезентирует этнографические негативы и фотографии В.К. Арсеньева, хранящиеся в архиве ОИАК [20]. В ходе реализации проекта окрепла идея создания сводного межмузейного каталога арсеньевских коллекций.

Новой формой освоения наследия В.К. Арсеньева в музейном пространстве можно считать работу ридинг-группы «Читаем Арсеньева вместе: размышляя о наследии и наследовании», созданной в 2019 г. в ПГОМ. Участники группы совместно изучают и постигают тексты исследователя, дискутируя о возможных формах оценки их смыслов. В таком сотворчестве прослеживается «компромисс между формальной и неформальной образностью, научным и стихийным знанием, направленным анализом и личностно-эмоциональным отношением», который, по мнению В.Л. Кургузова, необходим в реализации феномена культурного наследия [21, с. 98].

Таким образом, в музейных практиках работы с этнографическими коллекциями В.К. Арсеньева просматривается определенная перспектива наследования в свете отмеченных в начале статьи парадигм. В русле парадигмы «наследие как памятник» музеи бережно хранят и частично предъявляют этнокультурные раритеты, собранные исследователем и изучаемые учеными и краеведами как источник по истории и культуре коренных этносов региона. Отношение к наследию как к ресурсу для развития и брендинга территории привело к формированию на основе коллекций В.К. Арсеньева спектра музейно-образовательных и экскурсионно-туристических продуктов. Отношение к наследию как фактору идентификации и субъективации человека побуждает музеи работать над созданием новых форм и условий для его индивидуального освоения посетителями и искать пути объединения разрозненных частей наследия в единое целое – открытое музейно-виртуальное пространство, доступное наследователям в любом уголке мира.

Ссылки:

1. Медведева Н.В., Стонялова А.С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3 (16). С. 138–143.
2. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М., 2017. 503 с.
3. Гаврилина Л.М. Эпоха поворотов: эпистемологические поиски и социокультурные реалии // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 1, № 2. С. 31–36.
4. Эшворт Г.Дж. От истории к наследию – от наследия к идентичности: в поисках понятий и мод // Неприкосновенный запас. 2017. № 4 (114). С. 154–171.
5. Ананьев В.Г. Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры : дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2018. 385 с.
6. Cultural Heritage Counts for Europe [Электронный ресурс] : Full Report // CHCFE Consortium, International Cultural Centre. Krakow, 2015. 297 p. URL: http://blogs.encatc.org/culturalheritagecountsforeurope/wp-content/uploads/2015/06/CHCFE_FULL-REPORT_v2.pdf (дата обращения: 13.08.2019).
7. Стурейко С.А. Беспокойные камни. 9 эссе для нового понимания архитектурного наследия. Гродно, 2017. 287 с.
8. Шола Т.С.: 1) Вечность здесь больше не живет: толковый словарь музейных грехов. Тула, 2013. 357 с. ; 2) Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти. Ростов Великий, 2017. 319 с.
9. Валеев Р.М. Всемирное наследие глазами экспертов [Электронный ресурс] // Вестник Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. 2019. Спецвыпуск. С. 46–50. URL: http://www.unesco.ru/media/2019/05/UNE_VT-2.pdf (дата обращения: 13.08.2019).
10. Бреслер Д. Малые Банные чтения. «О пользе и вреде культурного наследия для жизни» // Новое литературное обозрение. 2018. № 6 (154). С. 380–396.
11. Урмина И.А. Роль и значение культурного и природного наследия в формировании человеческого потенциала России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10, ч. 3. М., 2015. С. 317–322.
12. Соколова А.С. Методологические проблемы исследования культурного наследия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4 (130). С. 234–239.
13. Куропятник М.С. Этнографическое самоописание как культурный феномен // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX, № 3 (86). С. 162–170.
14. Смелякова А.В. Этнографические коллекции музеев в сохранении культурного наследия [Электронный ресурс] // Культурология традиционных сообществ : материалы II Всероссийской научной конференции молодых ученых. Омск, 2007. С. 74–78. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1099> (дата обращения: 13.08.2019).
15. Соболева Е.С. Этнографическое наследие как туристический ресурс северной Португалии // Древняя и Новая Романія : межвузовский сборник. 2013. Т. 11, № 1. С. 447–454.
16. Блищ В.Л. Этнографическое наследие белорусов в агроэкотуризме : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2012.
17. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Владивосток, 2012. 411 с.
18. Тарасова А.И. В.К. Арсеньев – исследователь этнографии народов Дальнего Востока (историографический и этнографический аспект) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 199 с.
19. Арсеньевские чтения : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 145-летию со дня рождения В.К. Арсеньева. Владивосток, 2019. 254 с.
20. Страна Удэхе. История утраченной рукописи. Владивосток, 2018.
21. Кургузов В.Л. Методологические проблемы изучения культурного наследия в контексте противоречий современной культуры // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 2 (12). С. 90–98.

References:

- Ananyev, VG 2018, *Foreign Museology: Intellectual Paradigms and Institutional Structures*, D.Phil. thesis, St. Petersburg, 385 p., (in Russian).
- Ashworth, GJ 2017, 'From History to Heritage – From Heritage to Identity: In Search of Concepts and Models', *Neprikosnovenny zapas*, no. 4 (114), pp. 154-171, (in Russian).
- Bachmann-Medick, D & Tashkenov, S (trans.) 2017, *Cultural Turns: New Orientations in the Study of Culture*, Moscow, 503 p., (in Russian).
- Blishch, VL 2012, *Ethnographic Heritage of Belarusians in Agroecotourism*, PhD thesis abstract, Minsk, (in Russian).
- Bresler, D 2018, 'Small Bath Reading. "On the Benefits and Harms of Cultural Heritage for Life"', *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 6 (154), pp. 380-396, (in Russian).
- 'Cultural Heritage Counts for Europe: Full Report' 2015, *CHCFE Consortium, International Cultural Centre*, Krakow, 297 p., viewed 13 August 2019, <http://blogs.encatc.org/culturalheritagecountsforeurope/wp-content/uploads/2015/06/CHCFE_FULL-REPORT_v2.pdf>.
- Gavrilina, LM 2015, 'The Epoch of Turns: Epistemological Searches and Sociocultural Realities', *Yaroslavsky pedagogichesky vestnik*, vol. 2, no. 2, pp. 31-36, (in Russian).
- Kurguzov, VL 2013, 'Methodological Problems of Studying Cultural Heritage in the Context of Modern Culture Contradictions', *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 2 (12), pp. 90-98, (in Russian).
- Kuropyatnik, MS 2016, 'Ethnographic Self-Description as a Cultural Phenomenon', *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 19, no. 3 (86), pp. 162-170, (in Russian).
- Medvedeva, NV & Stonalova, AS 2016, 'The Concept of "Cultural Heritage" and the Main Theoretical Approaches to Its Study', *Materialy Afanasyevskikh chteniy*, no. 3 (16), pp. 138-143, (in Russian).
- Smelyakova, AV 2007, 'Ethnographic Collections of Museums in the Preservation of Cultural Heritage', *Kulturologiya traditsionnykh soobshchestv: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh*, Omsk, pp. 74-78, viewed 13 August 2019, <<http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1099>>, (in Russian).
- Šola, TS 2013, *Eternity Does Not Live Here Any More: A Glossary of Museum Sins*, Tula, 357 p., (in Russian).
- Šola, TS 2017, *Mnemosophy: An Essay on the Science of Public Memory*, Rostov Velikiy, 319 p., (in Russian).
- Sokolova, AS 2013, 'Methodological Problems in the Research of Cultural Heritage', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Regionovedenie: filozofia, istoria, sotsiologiya, yurisprudentsia, politologiya, kulturologiya*, no. 4 (130), pp. 234-239, (in Russian).
- Sturejko, SA 2017, *Restless Stones. 9 Essays for a New Understanding of Architectural Heritage*, Grodno, 287 p., (in Russian).

Tarasova, AI 1974, *V.K. Arsenyev – Researcher of Ethnography of the Peoples of the Far East (Historiographical and Source Aspects)*, PhD thesis, Moscow, 199 p., (in Russian).

Tarasova, AI 2012, *Vladimir Klavdievich Arsenyev*, Vladivostok, 411 p., (in Russian).

Udeh Country. History of the Lost Manuscript 2018, Vladivostok, (in Russian).

Urmina, IA 2015, 'The Role and Importance of Cultural and Natural Heritage in the Formation of Russia's Human Potential', *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiia, ezhegodnik*, vol. 10, no. 3, Moscow, pp. 317-322, (in Russian).

Valeev, RM 2019, 'World Heritage as Viewed by Experts', *Vestnik Komissii RF po delam YUNESKO, Spetsvypusk*, pp. 46-50, viewed 13 August 2019, <http://www.unesco.ru/media/2019/05/UNE_VT-2.pdf>, (in Russian).